Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Знакомство с Натальей Петровной

Я оцениваю женщину по ее обуви. От высоких сапожек на каблучках я просто млею.
Осенью в метро уступил место одной даме в длинном кожаном пальто. Брюнетка в годах. Волосы явно крашеные. Среднего роста. Милое лицо. На пальце обручальное кольцо. Через одну станцию освободилось место напротив нее. Я сел. Смотрю на ее ноги. Вижу сапоги с узким мыском, голенища выше колен, не на «шпильках», но на каблучках. Такие сапоги часто называют ботфортами, хотя ботфорты должны как минимум доставать до бедер. Сапоги моей пожилой красавицы были не просто лакированные, а начищенные до блеска. Уже говорит о том, что их хозяйка — не неряха. Следит за сапогами, значит, следит и за собой. Кстати, скромный, но аккуратный маникюрчик присутствует. Она перехватила мой взгляд. Я ей улыбнулся. Она не отвела глаза. Вышел я следом за ней. У нее была тяжелая хозяйственная сумка. Я предложил ей помочь. Сказал, что живу в этом же районе. Кстати, это была правда. Метров через 500 она остановилась около аптеки. «Простудилась», — говорит, — «Надо лекарства купить». Я попросил ее телефон. Сказал, что она мне понравилась. Хотел бы еще встретиться. Она была невысокого роста, темные волосы (подкрашивает, наверное), средней комплекции, на вид лет 45—50.
Телефон дала не ломаясь. Я тут же при ней, набрал его на своем iPhone. В ее дамской сумочке раздалась телефонная трель.
Мою новую знакомую звали Наталья Петровна.
Через день (пока она меня не забыла) я набрал ей, поговорили. Ей оказалось 55 лет, родом из Мариуполя (обожаю украинок — от общения с ними у меня всегда были исключительно положительные эмоции), в Москве уже давно, квартира своя, муж ушел к другой женщине пару лет назад, но официально они не разводились, у нее отдельно живущие дочь, сын и внучка от дочери, работает у каких-то небедных, но сильно занятых людей сиделкой/няней с шестилетним ребенком. Я сказал, что она мне понравилась, давайте встретимся. Короче, она пригласила меня к себе на следующий днь вечером.
Само собой, в назначенное время я прибыл к ней с тортом «Малика» (шоколадны вариант) и бутылкой Sheridans (бутылка состоит из двух емкостей, в одной белая жидкость, в другой — темная. Ну ты наверняка видел этот напиток). Оба предмета из «джентльменского набора» были приобретены в соответствии с пожеланиями хозяйки.
Встретила она меня в черных клешных брючках, обтягивающих попку, и светлой блузке. Стол был накрыт. Она, как потом сказала, пригласила меня, чтобы объяснить, что я ей не пара по возрасту, что ей нужен мужчина с которым она могла бы пойти погулять, зайти в ресторан. Т. е. я, сразу признавшийся, что женат, ей не гожусь.
У меня была жругач программа на этот вечер. Посидели, поговорки, выпили, потом начали танцевать само-собой медленные танцы под какую-то музыку, т. е. я начал ее гладить по попке, по спинке, касался грудей. Они были очень даже внушительные, не обвисшие (может, потому что лифчик подпирал их), не как у теток, которым за пятьдесят. Говорил, какая она красивая, кая я ее хочу. В общем, то, что нравится женщинам.
Хуй у меня уже стоял. Я прижимался им к животу Натальи Петровны, всячески терся о ее бедра. В голове крутилась мысль: «Не кончить бы себе в штаны!»
Через десять минут попытался поцеловать ее. Она отворачивала голову, тихо говорила «Ну

не надо, пожалуйста». При этом прижималась ко мне и позволяла лапать ее за задницу в полное мое удовольствие.
Вскоре мы целовались уже по взрослому. Я повел ее к дивану, усадил ее в полулежачем положении, расстегнул блузку. Под ней оказался очень симпатичный ажурный лифчик. Мы уже целовались взазос, я нежно мял ее огромные груди. Брючки пока не расстегивал, чтобы не спугнуть. Пускай думает, что я ее не ебать, а просто поцеловать зашел. Через минуту на ней не было ни блузки, ни лифчика. Сняла их сама, но брючки снять пока не позволила. Ну да я мацал ее за пизду через них. Чувствую, она там мокрая. И это в 55 лет!!!
Минут через пять были сняты и штанишки. Белоснежные трусики оказались из того же бельевого гарнитура, что и лифчик. По фасону похожие на плавки, эластичные, туго обтягивающие пизденку. В трусиках прокладки не было.
Фигурка у Натальи Петровны была не точеная, но без целлюлита и без избытка жира. Животик был, но не висел. Ножки были стройные. Похоже, она их эпилировала или брила.
Груди были с большими ореолами. Я начал целовать ее соски, крепко вдавив правую руку ей в промежность, а левой поглаживая ей спину
Во время всех этих эволюций я остался в одних джинсах, под которые я не стал одевать трусы. Наталья Петровна сама расстегнула молнию, запустила руку мне в ширинку, взяла мой хуй в ладошку и стала его нежно поддрачивать, залупляя головку. Может думала, что я сейчас кончу ей в руку и не стану насиловать пожилую честную женщину.Петровна стала подмахивать мне.
Я взялся руками за ее мягкие ягодицы, стараясь засадить своей даме поглубже. Наталья стала сама мять и тискать свои сиськи. Мне нравится кончать в женщин. Женщины ебаться с презервативом не любят, но не все пьют противозачаточные. К тому же как-никак резинка защищает от венерических болячек. Поэтому я люблю раскрутить на секс немолодую ухоженную замужнюю мадам. Если в годах, значит, умеет соблюдать половую гигиену. А если замужняя, значит, тем более за собой следит. — Можно кончить в тебя? — спросил я Наталью.
— Да-а-а... м-о-о-ожно... — простонала Наталья Петровна, и через пять минут я спустил в нее рвавшуюся наружу сперму.
— Какой ты горячий, — восхищенно прошептала она, и мы стали целоваться.
— Тебе понравилось, дорогая? — задал я риторический вопрос.
— Конечно, я думала, уже никогда больше не буду с мужчиной, — призналась моя партнерша.
— Неужели после ухода мужа ни с кем не ебалась? — удивился я.
— Больше. Последний год, пока он тут жил, он меня не имел. У него была другая женщина, лет на десять моложе меня.
— Ни с кем не знакомилась за этой время?
— Да времени нет — все работа да дом. Сосед из квартиры напротив пытался пригласить в гости. Но что я у него не видела? Ему уже за шестьдесят. У него жена еще лет пять назад померла. А он еще чувствует в себе мужскую силу. Сорока дней с похорон не прошло, а он уже какую-то бабу к себе привел. У него много знакомых. А я не хочу, чтобы он меня шалавой на старости лет посчитал. Да и нечего блядовать, где живешь.
— Как звать-то его?
— Виктор Петрович. Но его весь подъезд Петровичем зовет. Он мужик неплохой. Не пьет. Рукастый. Если лампочку ввернуть, засор в раковине прочистить или гвоздь забить, всегда поможет. Он в металлоремонте недалеко до сих пор подрабатывает.

— А подруги его возраста?
— Да разные есть. Он с ними на работе знакомится. Сам как-то похвалялся, что мужики современные измельчали. Ему приходится теток ублажать. Впрочем, к нему и тридцатилетние молодухи заглядывают. У нас дом небольшой. Тут многое друг о друге известно.
— Ты шпионишь за ним, что ли?
— Да тут можно и не шпионить. У него в квартире иногда так женщины кричат, что на улице слышно.
Наталья Петровна лежала рядом, тесно прижавшись ко мне. Я приобнял ее и нежно поглаживал по спине и заду. Левую ладонь она зажала бедрами. Пальцами другой она ласкала свою левую грудь. Похоже, она хотела поебаться еще.
Я лежал рядом мадам, и думал, что Петрович вместо гвоздей лучше бы забил свой хер в манду Натальи Петровны и как следует почистил бы ее. Интересно, какой у пенсионера хуй? Если к нему бабы бегают, значит, инструмент у него промеж ног работает.
У меня член среднего размера, и я чувствовал, что он вольготно ходит в ее пизде. Наталья Петровна, видно, привыкла к большому размеру.
— У твоего мужа большой был? — задал я мучивший меня вопрос.
— Чуть побольше твоего, но он слишком быстро кончал. Я мне нравится, когда меня любят долго, — дипломатично ответила Наталья Петровна.
— А ты с ним кончала?
— Трахал он меня регулярно, но кончал очень быстро и сразу слезал с меня. А когда я под ним кончала, уж и позабыла.
Наталья Петровна стала гладить мой член.
— Хочешь взять его в рот? — предложил я, — Мужу минет делала?
— Очень давно, и он потом на меня долго как на проститутку смотрел. Интересовался, где научилась такому разврату и нет ли у меня любовника.
— Да какие любовники? Я в начальной школе учительницей работала. Кругом одни женщины. С кем флиртовать?
Наталья Петровна склонилась к моему члену и взяла его в рот. Сосать ей нравилось. Она полностью заглотила мой член. Ее плотно сжатые подкрашенные губки плотно ходили вдоль ствола. Время от времени, переводя дыхание, она выпускала член изо рта и посасывала мои яйца.
— Какой он у тебя... красивый, — произнесла она, — В рот приятно взять такую «конфету». Не то что волосатый дрын у моего. И пахнет совсем не так.
Я всегда подбриваю член, когда иду на свидание. Мне захотелось сделать Наталье Петровне приятно. Я уложил ее на спину. Раздвинув ноги, почти сел ей на лицо. Она снова жадно заглотила мой начавший вставать хуй, а я наклонился вперед и стал целовать выебанную мной пизду с крупными половыми губами, которые приятно пахли женским запахом и моей спермой. Обеими руками я крепко держал ее обутые в высокие сапоги ноги. Нащупав губами крупный клитор, я стал то облизывать его языком по кругу, то стискивать губами. Наталья Петровна чуть не взвыла. Похоже, раньше ей никто не лизал между ног. Она изогнулась в пояснице, согнула колени, стала сучить ногами. Подошвы ее ботфорт елозили по простыне. Каблуки Наталья Петровна до упора вдавила в диван. Ее рот плотно охватил мою головку. Наталья Петровна двигала головой, стараясь со всех сторон облизать доставшийся ей

«леденец». Внезапно она замерла, подавшись тазом вперед. По всему ее телу пробежала дрожь. Я почувствовал, что мой член выпустили изо рта.

«Кончила», — понял я. Я быстро слез с Натальи, развернул ее на живот, поставил раком и, ухватившись руками за ее мотающиеся огромные дойки, вонзил свой член по самые яйца в ее мокрую пизду. Наталья Петровна уперлась руками в бортик дивана и двигала своей белой жопой мне навстречу, стараясь поглубже принять в себя мой стержень. Когда я ее ебал первый раз, то старался сдерживать себя, меняя темп ебли, чтобы растянуть удовольствие и не кончить слишком быстро. Теперь, невзирая на сумасшедший темп ебли, я не мог кончить, так как член свободно ходил в мокрой пизде, едва касаясь мягких половых губ. Я начал посматривать на сраку Натальи Петровны. Не останавливаясь, я смочил слюной указательный палец и начал массировать коричневое колечко ануса. Наталья не проявляла недовольства или беспокойства, только задышала чаще. Я, осмелев, начал потихоньку вдавливать кончик пальца в ее анальное отверстие.

— Туда-а-а не... не надо, — прерывисто произнесла Наталья Петровна.

— Я так не кончу, — признался я.

— Устал, миленький? Поеби меня, сколько можешь, а потом я пососу тебе. Только в попку не вставляй. Меня туда никогда не сношали. Я боюсь...

Я не стал настаивать. У моей пожилой любовницы и так много впечатлений для одного вечера.

Я вышел из нее, шлепнул по роскошной попе и повалился на спину с торчащим к потолку членом, который сразу очутился во рту Натальи Петровны. Она усиленно заработала ртом. Голова ее двигалась вверх-вниз. Лица ее я не видел. Наталья Петровна раздвинула свои ноги в сапожках так, что улеглась животом на диван. Одной рукой она перебирала мои яйца. Я все-таки хотел кончить ей еще раз в пизду. Позволив даме насладиться вкусом моего хуя, я уложил ее на спину, провел краем простыни по ее пизде, чтобы подтереть ее по возможности насухо, дабы член не ходил в ней, как по маслу, и снова загнал в нее свой перец. На этот раз член пошел туже. Я взял обе ноги Натальи Петровны, ухватив их за щиколотки и задрал их вверх так, что каблучки сапог были направлены в потолок. Я терся щекой то об одно лакированное голенище, то о другое. Вскоре я кончил во второй раз.

— Полежи со мной, — попросила Наталья Петровна, — Совсем растряс старушку.

— Такую старушку, как ты, надо почаще ебать, чтобы ты себя молодой ощущала, — парировал я.

Я нарочно употребил матерное слово, чтобы посмотреть на реакцию Натальи Петровны. Похоже, ее не сильно задело грубое слово.

— Я сниму сапоги? — попросила она.

— Подожди, ты мне очень нравишься в них.

— Почему тебя так заводят сапоги, — спросила Наталья.

— Долго рассказывать, — ответил я.

— Ты ведь не торопишься побыстрее сбежать от совращенной тобой пожилой женщины, которая тебе в матери годится? Так что рассказывай. Я хочу о тебе побольше узнать. — потребовала моя любовница, — Ты женат?..

Если интересно, продолжу рассказ. Вопросы и пожелания — в личку.